

Без срока давности: преступления нацистской Германии, ее союзников и пособников против гражданского населения и военнопленных на оккупированной территории СССР

В.Г. Кикнадзе

Аннотация. За годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. были оккупированы полностью в течение длительного периода, частично и на короткое время 25 областей, краев и автономных республик России (РСФСР). В публикации представлены выявленные в архивах, следственных документах сведения о преднамеренном истреблении немецко-фашистскими оккупантами гражданского населения России (Московская обл., Ленинградская обл., Новгородская обл., Псковская обл., Краснодарский край, Республика Карелия, Республика Крым), Украины, Латвии, Литвы и Эстонии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, преступления, гражданское население РСФСР, геноцид.

Abstract. During the years of Great Patriotic War (1941—1945) 25 regions, territories and autonomous republics of Russia (RSFSR) were completely occupied for a long period, partially and for a short time. The information revealed on archives, investigative documents about deliberate extermination by German fascist invaders of the civilian population of Russia (Moscow Region, Leningrad Region, Novgorod Region, Pskov Region, Krasnodar Territory, Republic of Karelia, Republic of Crimea) and Ukraine, Latvia, Lithuania and Estonia.

Key words: Great Patriotic War, crime, civilian population of the RSFSR, genocide.

2020 г. в Российской Федерации Указом Президента России от 8 июля 2019 г. объявлен Годом памяти и славы в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. 2019 г. запомнится решениями, принятыми в том числе и на международном уровне. Это начало 19 марта 2019 г. Всероссийского проекта «Без срока давности», посвященного трагедии гражданского населения и военным преступлениям на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Это резолюция

Европарламента от 19 сентября 2019 г. «О важности Европейской памяти для будущего Европы», которая призывает к общей культуре памяти, поощрению просвещения о преступлениях Второй мировой войны, и одновременно выражает обеспокоенность усилиями российского руководства по искажению исторических фактов. Это резолюция Генассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Она принята 8 ноября 2019 г. большинством голосов, но: количество голосов «за» в последние годы уменьшается; как и в прошлые годы «против» резолюции — США и Украина. И наконец, в России, впервые в ее истории, заведены два уголовных дела по признакам геноцида, совершенного в годы Великой Отечественной войны. На такие преступления распространяется Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года (в СССР ратифицирована в 1969 г., вступила в силу 11 ноября 1970 г.). К участию в их расследовании присоединилась Германия.

По данным Чрезвычайной Государственной Комиссии (ЧГК) при СНК СССР¹, собранным непосредственно на всех оккупированных территориях, количество уничтоженных нацистскими преступниками людей в России (РСФСР) составляет **2 млн. 188 тыс. 192 чел.**, из них детей — **16 тыс. 439**². Убивали целыми семьями. И потому, возможно, некому поднять их имена в Бессмертном полку 9 Мая. Наш долг — помнить о них и найти преступников, совершивших эти злодеяния, воплотить в жизнь слова Ольги Берггольц «Никто не забыт, ничто не забыто»!

26 августа 1941 г. в докладной записке на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.С. Щербакова от и.о. директора ТАСС Я.С. Хавинсона отмечалось, что данные о германских зверствах на оккупированных территориях Советского Союза использовались недостаточно: «Несколько заявлений [заместителя наркома иностранных дел СССР и заместителя председателя Совинформбюро СНК СССР] т. [С.Я.] Лозовского на пресс-конференциях, несколько сообщений в газетах, весьма скудный фотоматериал и специфические сообщения по радио — вот и все, что сделано до настоящего времени в этом вопросе». Хавинсон предложил, чтобы наряду с официальной информацией для заграницы создать в качестве источника подобной информации общественный комитет с официальным статусом. 29 октября он получил ответ: «Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) [начальник — Г.Ф. Александров] считает создание такого комитета в данное время нецелесообразным»³.

Кикнадзе Владимир Георгиевич — доктор исторических наук, доцент, советник Российской академии ракетных и артиллерийских наук; главный редактор издания «Наука. Общество. Оборона». E-mail: KiknadzeVG@gmail.com

Kiknadze Vladimir G. — doctor of historical sciences, associate professor, adviser, Russian Academy of Missile and Artillery Sciences; chief editor of the «Science. Society. Defense». E-mail: KiknadzeVG@gmail.com

25 ноября 1941 г. НКВД СССР направил послам всех стран, имевших дипломатические отношения с Советским Союзом, первую ноту о преступлениях гитлеровских властей в отношении советских военнопленных. Она была опубликована в советской печати⁴, прозвучала в сводках Совинформбюро. В ней говорилось, что фашисты «пленных красноармейцев пытаются раскаленным железом, выкалывают им глаза, вспарывают им животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и тяжелые преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всем протяжении фронта, всюду, где они только появляются».

6 января 1942 г. послам всех стран, имевших с СССР дипломатические отношения, по поручению Правительства СССР от имени Молотова была направлена нота НКВД «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях». В ней были изложены документы, факты и цифры. Всю ответственность за бесчеловечные действия немецких войск советское правительство возложило на преступное гитлеровское правительство Германии. В дополнение к ноте сводки Информбюро и газеты каждый день публиковали документы о преступлениях гитлеровцев.

Спустя более года военных действий, к середине 1942 г. Г.Ф. Александров изменил свое мнение. 20 июля 1942 г. он направил обращение в адрес наркома иностранных дел В.М. Молотова, секретарей ЦК ВКП(б) А.А. Андреева, Г.М. Маленкова и А.С. Щербакова, в котором сообщал: «В ходе Великой Отечественной войны 1941—1942 гг. ряд организаций взяли на себя подробный учет и собирание материалов о преступлениях германской армии. Но эта работа проводилась без единого плана, организована она кустарно, использовать для пропаганды, а особенно после войны почти невозможно. Все это говорит о необходимости создания Чрезвычайной Государственной Комиссии, которая занималась бы расследованием и учетом преступлений, зверств, насилий, грабежей немецко-фашистских армий и нанесенного этой армией материального ущерба Советскому государству и советским гражданам...»⁵ К обращению прилагался проект Постановления ЦК ВКП(б) о Комиссии. Но принятие решения опять затягивалось.

14 октября 1942 г. впервые советским руководством было высказано требование о привлечении к международному суду гитлеровских захватчиков и их пособников. В это же время очередной проект постановления о создании Комиссии был направлен Молотову и Щербакову. 2 ноября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР постановил образовать Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Постановлением СНК СССР от 16 марта 1943 г. предписывалось создать на местах республиканские, краевые и областные комиссии содействия в работе ЧГК.

В октябре 1943 г. на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании была выработана совместная «Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства».

Подробно эта тема обсуждалась в ходе Крымской конференции союзников (4—11 февраля 1945 г.). На Лондонской конференции (26 июня — 8 августа 1945 г.) представители Советского Союза, США, Великобритании и Франции выработали общие подходы к деятельности Международного военного трибунала, который состоялся в Нюрнберге 20 ноября 1945 г. — 1 октября 1946 г. и осудил преступников, в том числе на основании фактов, установленных ЧГК.

К сожалению, не все преступления оккупантов на советской земле удалось зафиксировать. Не все виновники геноцида на российской земле найдены и предстали перед судом.

В период с 1941 по 1944 гг. были оккупированы 25 областей, краев и автономных республик России. И следы военных преступлений, которые не имеют срока давности, еще хранит русская земля. Их находят добровольцы — поисковое движение России, поисковые батальоны Минобороны России, которые реализуют Всероссийский проект «Без срока давности».

Так, 29 апреля 2019 г. у деревни Жестяная Горка, в «Марьиной роще», поисковиками экспедиции «Долина» обнаружены захоронения гражданских лиц времен Великой Отечественной войны ⁶. В результате дальнейших раскопок и экспертизы были установлены останки 42 мирных граждан, к июню — более 400 ⁷, а к концу 2019 г. — 542 человек.

Сотрудники следственного управления установили, что эти люди стали жертвами карательных операций, проводимых в ходе оккупации деревни Жестяная Горка Ленинградской (с 1944 г. Новгородской) области в 1942 году. Согласно архивным материалам, для массового убийства советских граждан из числа мирного населения была сформирована «тайлькоманда» полиции безопасности и СД. Главным следственным управлением СК России и Генеральной прокуратурой России возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ — геноцид ⁸.

В соответствии с имеющимися данными, на месте деревни Жестяная Горка оккупантами было расстреляно более 2600 чел., в основном это жители Ленинградской (ныне Новгородской) и Псковской областей, преимущественно русские по национальности, а также евреи и цыгане. В связи с этим Следственный комитет России обратился в Министерство обороны РФ за содействием в проведении полного комплекса работ по поиску и исследованию останков погибших. К работам присоединились военнослужащие 90-го отдельного поискового батальона Минобороны России.

В 1942—1943 гг. члены тайлькоманды систематически уничтожали мирных граждан, в том числе женщин, детей, а также военнопленных. В ее состав входили 33 карателя — выходцы из Латвийской ССР, которые не были приданы суду и скрылись на территории США, Канады и ФРГ ⁹. Среди них: латыши Янис Цирулис, Альфонс Удровскис, Евгений Рагель-Метцвальд, Сергей Корти, Карл Лацис, Артур Криевиньш, Харис Лиепиньш, Бруно Цагерс и Адольф Клибус, русские латвийцы Александр и Георгий Яковлевы, Андрей и Олег Климовы, Порфирий Беляев, Николай Крумин, Андрей Столяров и Николай Полозов, прибалтийские немцы Эрих Бухрот, Рудольф Гроте и Эгон Бедман. Руководил группой немецкий

генерал Герцог Курт, осужденный в декабре 1947 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа за «зверские расправы над советскими гражданами». Интересно, что из 19 гитлеровцев, оказавшихся на скамье подсудимых, он единственный не признал вину. Его ждал расстрел. Однако Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни» спас жизнь Курту и его офицерам. Он умер своей смертью через полтора года в лагере под Воркутой.

Несмотря на вопиющую роль латышей в геноциде в Батецком районе, о них на Новгородском открытом процессе 1947 г., где публично судили нацистов, речь даже не шла. На скамье оказались исключительно немцы. Вероятно, дело в советской пропаганде, которая активно создавала миф о нерушимой дружбе народов СССР. Разжигание розни между русскими и латышами государству было невыгодно.

О прибалтийском следе в геноциде советского народа вполголоса заговорили лишь в 1960-х гг., когда вышли на американский след главного палача тайлькоманды — Яниса Цирулиса. Уроженец города Валки, до войны он служил в латвийских подразделениях РККА. После — дезертировал и примкнул к тем, кто впоследствии станет карателями Жестяной Горки. «Проявил себя» и стал командиром батальона Латышского легиона СС. Окончание войны застало его в Германии, где он сдался американцам. И вскоре Цирулис снова на службе — теперь он заместитель командира Латышской рабочей роты при Армии США. Послужив США, Цирулис возвратился в ФРГ и сделал политическую карьеру. Ее пик — председательство в антисоветской националистической организации латышских эмигрантов «Ястребы Даугавы» в Мюнстере, где в 1973 г. окончил 12-й класс Латвийской гимназии будущий президент Латвии Эгилс Левитс¹⁰.

В октябре 2019 г. в России возбуждено второе уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ (геноцид) об убийстве в октябре 1942 г. воспитанников Ейского детского дома.

В ходе карательных операций 9 и 10 октября 1942 г. члены Зондеркоманды СС-10«а» под руководством Курта Кристмана при участии начальника Гестапо города Ейска обер-лейтенанта Бедедекера, коменданта города Кандлера и врача Гестапо Штрауха, применяя мобильные газовые камеры, совершили массовое убийство воспитанников детского дома города Ейска. Тела 214 убитых детей были обнаружены после освобождения Краснодарского края в 1943 г. в районе Широchanского хутора.

«9 октября 1942 г. около пяти часов вечера к Детдому КрайСО прибыли 4 машины, из них 2 грузовые, крытые по типу дезкамер, большие, темного цвета, с закрытыми кузовами, без окон, имеющие двухстворчатую дверь в задней стенке, запирающуюся на большой железный засов. Внутри кузова машины были обиты железом и жстью. Эти же машины пришли забирать детей и 10 октября 1942 г., около 10 часов утра, причем, 9/X-42 г. погружено около 164 детей, а 10/X-42 г. около 50 человек, что составляет в общей сложности — 214 человек.

После прибытия машин, немцы, приехавшие с этими же машинами, приступили к погрузке детей в машины... и машина поехала по направлению Широchanского хутора и остановилась у вырытого рва, находящегося на границе пригородных садов. Расстояние от места погрузки детей детдома до вышеуказанного рва составляет 3,5 км. Здесь немцы разгрузили

машины, причем одна из свидетельниц, гражданка Буренко, находившаяся от этих машин на расстоянии около 200 м, показала, что никаких криков со стороны автомашин она не слышала».

Согласно акта комиссии Горсовета с участием судмедэксперта Тумасова от 16 апреля 1942 г., установлено, что все дети лежали беспорядочно, многие обнимали друг друга, некоторые мальчики и девочки держали свои костыли. В акте судмедэксперта Тумасова также записано, что при тщательном осмотре не было обнаружено на теле детей каких-либо ран или увечий. Все это подтверждает, что дети были закопаны живыми. В показаниях свидетеля Маслак указывается, что лицо одной из воспитанниц детдома Ильиной Марии, лежавшей в могиле, оказалось закрыто ее собственной трикотажной майкой, ладони рук были притянуты к лицу.

Часть военнослужащих, в том числе и Курт Кристман, за совершение этих преступлений были осуждены. Однако Бедедекер, Кандлер, Штраух и иные неустановленные лица, в том числе военнослужащие Зондеркоманды СС-10«а», так и не понесли наказания за совершенные злодеяния в отношении мирных советских граждан ¹¹.

Агентство РИА Новости обратилось с запросом в центральное управление по расследованию преступлений национал-социализма в Людвигсбурге, которое занимается розыском и анализом информации о нацистских преступлениях в Германии и по всему миру. Речь шла о причастности граждан Германии и Латвии к военным преступлениям на территории Новгородской области в 1941—1943 гг., а также к военным преступлениям 1942 г. против детей-сирот в городе Ейске. В итоге удалось получить дополнительную информацию и установить личности двух из 19 карателей, которые, по данным РФ, причастны к военным преступлениям на территории Новгородской области в годы Великой Отечественной войны. Из интервью старшего прокурора, заместителя главы центрального управления по расследованию преступлений национал-социализма в Людвигсбурге Томаса Вилла следует, что по состоянию на декабрь 2019 г. они продолжают сравнивать старые и новые данные, в том числе в отношении возможных преступников. Если это приведет к конкретной информации о, возможно, еще живущих преступниках, Германия начнет предварительное расследование по обоим делам ¹².

Кроме того, следствие вышло на след 95-летнего Хельмута Оберландера, гражданство которого в декабре 2019 г. было объявлено недействительным Верховным судом Канады, поскольку он служил переводчиком в Зондеркоманде СС-10«а» на Кубани в период Второй мировой войны. Во время эмиграции в 1954 г. из Германии в Канаду он утаил информацию о своей службе в карательном отряде, который в том числе совершил массовое убийство детей в Ейске. Россия добивается его экстрадиции.

Московская область. Долгие годы были недоступны документы, в которых отражена трагедия более 500 женщин, находившихся на лечении в Микулинской психбольнице (ныне — ГБУЗ Московской области «Психиатрическая больница № 12», Лотошинский р-н, с. Микулино). 14 октября 1941 г. немцы разгромили корпуса медучреждения, где находились на излечении 529 женщин в возрасте от 20 до 50 лет. Из корпусов на улицу были выгнаны 253 больные женщины. Они были обречены на голодную смерть и замерзание... Оставшуюся часть — 276 больных —

немцы пытались отравить угарным газом. Люди спаслись, разбив стекла окон. Выживших женщин расстреляли 28 октября ¹³.

Согласно Спецсообщению НКВД СССР «О положении в районах Московской области, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками» от 16 ноября 1941 г. ¹⁴, за октябрь-ноябрь 1941 г. органами внутренних дел были зафиксированы не менее десяти эпизодов убийств, грабежа и насилия фашистов в отношении местных жителей. В их числе 6 убийств, из которых 4 — массовые. Жертвами стали не менее 19 граждан советской России, включая трех детей и несколько подростков.

Так, 25 октября 1941 г. в Лотошино у здания Ветеринарного пункта фашисты повесили директора Новосильевской неполной средней школы А.В. Веселова. Труп висел 10 дней, после чего был зарыт в яме. В деревнях Семкино, Воронино и Буриново Высокинского района фашисты выгнали на улицу все население, после чего разграбили имущество, угнали скот, забрали продукты питания. За отказ сообщить о местонахождении руководителей Высокинского района фашисты расстреляли уборщицу Райсовета. В г. Мелодиково Рузского района фашисты за одного убитого и одного раненого партизанами немца расстреляли 8 местных жителей, а в деревне Томшино Рузского района — несколько подростков по подозрению в принадлежности к советской разведке. 13 ноября 1941 г. в г. Болтино Верейского района фашисты отобрали около 20 колхозников в качестве заложников, заперли их в сарай, который подожгли. В огне погибли 2 чел., остальные спаслись от огня, проломив крышу сарая.

В деревне Рождествено Лотошинского района фашисты пытались разграбить имущество бывшего председателя колхоза Фёдорова, сын которого — учитель местной школы — оказал вооруженное сопротивление. Фашисты расстреляли всю семью Фёдорова, трех детей сожгли вместе с домом. В Лотошино у бывшего учителя местной школы Арбузова немцы отобрали весь хлеб, мясо и одежду. Опасаясь ночных налетов партизан, фашисты в селе Тарутино Угодско-Заводского района каждую ночь поджигали жилые постройки, сараи, бани и т.п., освещая таким образом подступы к деревне. В районе Высокиничи и Грабовка немцы спешно возводили оборонительные сооружения, для чего выгнали на работы местное население и пленных красноармейцев. В городе Гжатск они проводили регистрацию населения и обмен паспортов. В приказе население предупреждалось, что за уклонение от этих мероприятий предусматривался расстрел.

20 декабря 1941 г. все население деревни Мармыли в количестве 26 семей по приказу немецкого командования покинуло деревню, выехав по направлению деревни Терebetово, и к вечеру прибыло в деревню Карлово, где им запретили входить в помещение, и женщины с детьми вынуждены были ночевать на улице. На следующий день жители продолжали странствовать по морозу в поисках убежища. За это время 11 детей замерзло ¹⁵.

26 декабря 1941 г. 22 семьи (104 чел., в том числе 57 детей) в пургу и мороз вынуждены были отправиться в поисках убежища. Целый день немецкие солдаты гоняли жителей дер. Шапково от деревни к деревне, не давая возможности где-либо отдохнуть или погреться. Обессиленные и голодные женщины, старики и дети вынуждены были заночевать в поле.

В результате 15 чел., в том числе 10 детей, замерзли насмерть¹⁶. Оставшиеся в живых были направлены к линии фронта, где их ждала ловушка. Пропустив женщин и детей через проход в проволочном ограждении, немцы открыли по безоружным людям пулеметный огонь. 10 чел., в том числе 4 женщины и 5 детей, были убиты, 15 чел. ранено. Остальным удалось спастись благодаря помощи, оказанной им бойцами Красной Армии.

Деревню Шапково через несколько дней после изгнания немцев посетил корреспондент американской газеты «Нью-Йорк Геральд Трибьюн» Вальтер Керр. В своей книге «Русская армия», изданной в США в 1944 г., в главе «Оккупированная Россия» он так описал увиденное: «... в настоящее время Шапково отличается от других русских деревень. Шапково было оккупировано немецкой армией в период первой военной зимы и населению деревни пришлось пережить кошмарные зверства, которые немцы творили в припадке бешенства во время своего отступления... Деревня Шапково, как и окружающие ее деревушки, расположена в Лотошинском сельскохозяйственном районе, одном из 58 районов Московской области. Ни один другой район в России не пострадал так сильно, как этот. Когда я приехал сюда, председатель райсовета все еще подсчитывал количество убитых жителей. Много погибших затерлось в снегах. Ему было известно о гибели 949 мужчин, женщин и детей. Но он полагал, что убито еще несколько сот жителей»¹⁷. Вальтеру Керру удалось взять интервью у Ивана Тупицына, чья семья, насчитывавшая 13 чел., по приказу немцев оказалась на улице 24—26 декабря 1941 г., жену и одну дочь немцы расстреляли, четверо детей замерзло ночью в поле...¹⁸

Преднамеренное истребление славян не обошло стороной и пожилых граждан Советского Союза. Так, Лопатухину Анну, в возрасте 68 лет, которая была больна и не ходила, выбросили в холодное помещение, где она замерзла (деревня Мармыли, Лотошинский р-н)¹⁹. В селении Круглово (Звановский с/с, Лотошинский р-н) Косачкову Надежду Михайловну, 70 лет, лежащую в больнице, немцы избили прикладами, затем выкинули ее на снег, где она и замерзла; Щекатурину Прасковею Дмитриевну, 60 лет, немцы выгнали из школы на снег, где пожилая женщина скончалась²⁰. Тюнову Парасковью Нефедовну, 65 лет, немецкие офицерами и солдатами изнасиловали и изрезали кинжалом, в результате чего она умерла в своем дворе (с. Серета, Шаховский р-н., акт от 22.1.1942 г.)²¹.

22—23 января 1942 г. немцы совершили два массовых убийства гражданского населения, жертвами которых стали 60 чел., в том числе 22 ребенка. 22 января в д. Дмитриевка немецкие солдаты согнали 30 чел. (женщин, стариков и детей) в дом Захаровой Анны, а в д. Орловка — 40 чел. в дом Воронцова Якова. В этот же день, около 15 час. в окно дома Воронцова была брошена связка гранат, затем дом сожжен; в живых осталось 6 человек. Дом в д. Дмитриевка немцы заминировали, произведя подрыв в 5 час. 23 января; пытавшихся выбраться после обрушения расстреливали, затем дом также подожгли, в живых остались 4 человека²².

По данным Чрезвычайной Государственной Комиссии при СНК СССР, на территории Московской области преднамеренно были убиты 4766 чел. из числа мирного населения, в том числе 279 детей, и 2000 военнопленных²³. Только короткое пребывание немецко-фашистских захватчиков в Подмоскovie позволило избежать большего количества жертв.

Крым. С особой жестокостью истреблялось мирное население Крымской области: крымчан расстреливали, сжигали, закапывали заживо, замуровывали в катакомбах, топили в море, душили в газокамерах...

Из отчета о работе Чрезвычайной Государственной Комиссии, направленного Н. М. Шверником Г. М. Маленкову и одновременно И. В. Сталину (30 декабря 1945 г.), следует, что в Севастополе и других крымских портах немцы грузили советских людей на баржи, вывозили в море и топили²⁴. В декабре 1943 г. — январе 1944 г. от оперативной группы Народного комиссариата государственной безопасности Крымской АССР, находившейся на территории Крыма, были получены материалы, подтверждавшие факты чудовищных злодеяний, совершенных гитлеровскими (Спец. сообщение НКГБ Крым АССР от 11 января 1944 г., г. Краснодар²⁵).

«В конце ноября 1943 года в один из партизанских отрядов, оперирующих в Крымских лесах, явился гр-н Титаренко Григорий Николаевич, 1914 года рождения, и сообщил, что население Крыма под видом эвакуации вывозится из Севастопольского порта на баржах в открытое море и топится. Титаренко это стало известно от одной женщины, которой удалось убежать из Севастополя (она, как и другие, была в Севастополь эвакуирована).

Из поступивших агентурных материалов, свидетельских показаний вновь прибывших в партизанский отряд Голосного, Урнышева и других, установлено, что 6—7 декабря 1943 г. в Евпаторийском порту немцы погрузили на баржи эвакуированных жителей Кубани, большая часть которых была вывезена в море и потоплена. Среди них находились и артистки Крымского театра Петухова Лидия 19 лет и Викадусик Наварова 18 лет. По материалам тех же источников, 8 декабря 1943 г. из Севастопольского порта вывезено в море и потоплено до 5000 человек, содержащихся в тюрьмах СД.

По агентурным материалам установлено, что немецкие власти вывозят население предгорной части Крыма (Карасубазарский, Старо-Крымский, Зуйский и Кировский районы) в Симферополь, оттуда без вещей направляют в Евпаторию, где грузят на транспорты, вывозят в море и топят. 20 декабря 1943 г. с Керченского участка фронта в Севастополь были доставлены 200 раненных бойцов Красной Армии, которые в Южной бухте Севастополя были погружены на баржу, вывезены в море и потоплены.

8 января 1944 г. перешедший к партизанам старший ефрейтор 11-й стрелковой роты 615-го полка 17-й немецкой армии Вольдкерр Иосиф Иосифович показал, что немецкие власти под видом эвакуации ежедневно концентрируют в Севастополе большие группы жителей Крыма, грузят на транспортные суда, вывозят в море и топят. Вольдкерр заявил, что немецкие власти стали применять такие меры к населению потому, что не хотят оставлять его в Крыму, а эвакуировать в Германию или Румынию с точки зрения экономики считают невыгодным.

Ранее, в январе 1942 г., после освобождения Красной Армией Керчи, в 8 км от города в Багеровском рву (противотанковый ров вблизи деревни Багерова) были обнаружены 7000 трупов женщин, детей и стариков, убитых немцами. «Возле рва были замерзшие лужи крови. Там же валялись детские шапочки, игрушки, ленточки, оторванные пуговицы, пер-

чатки, бутылочки с сосками, ботиночки, галоши вместе с обрубками рук и ног и других частей тела. Все это было забрызгано кровью и мозгами. Фашистские негодяи расстреливали беззащитное население разрывными пулями. На краю лежала истерзанная молодая женщина. В ее объятиях находился аккуратно завернутый в белое кружевное одеяло грудной младенец. Рядом с этой женщиной лежали простреленные разрывными пулями восьмилетняя девочка и мальчик лет пяти. Их ручки вцепились в платье своей матери» («Акт Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немцев в городе Керчи», представлен на Нюрнбергском процессе под названием «Документ СССР-63»).

Здесь же, в Багеровском рву, были обнаружены доказательства еще одного зверского преступления. Местная немецкая комендатура приказала родителям отправить детей в школу. Подчиняясь приказу кавалерийской немецкой бригады СС, 245 детей с учебниками и тетрадями в руках пришли в свои классы. Домой не вернулся никто. Детей отправили за город, в заводскую школу, якобы на прогулку. Там озябшим и проголодавшимся детям предложили горячий кофе с пирожками, отравленным ядом. Детей, которым кофе не хватило, немецкий фельдмаршал вызвал в «амбулаторию» и смазал им губы сильнодействующим ядом. Через несколько минут все дети были мертвы. Их тела вывезли и выбросили в ров, к которому в течение трех дней свозились целые семьи обреченных на смерть людей. Имеются документы и фотографии, относящиеся к этому чудовищному преступлению ²⁶.

Факт массового убийства немецкими оккупантами 7000 жителей Керчи был указан в ноте НКВД «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» от 6 января 1942 года.

Согласно донесению, направленному в конце декабря 1941 г. в Берлин командованием действовавшей в полосе немецкой 11-й армии айнзатцгруппы «D», Симферополь, Евпатория, Алушта, Карасубазар, Керчь, Феодосия и другие районы Западного Крыма уже были «освобождены от евреев». С 16 ноября по 15 декабря 1941 г. айнзатцгруппой «D» в Крыму было расстреляно 18 тыс. 936 чел., среди них 17 тыс. 646 евреев, 2504 крымчанина, 824 цыгана и 212 коммунистов и партизан. А всего на тот момент (с июля 1941 г.) в зоне ответственности 11-й немецкой армии было казнено в общей сложности 75 тыс. 881 человек.

По данным Чрезвычайной Государственной Комиссии при СНК СССР, на территории Крыма германо-румынские оккупанты и их пособники преднамеренно уничтожили 147 тыс. 890 советских граждан, в том числе 557 детей и более 31 тыс. военнопленных ²⁷.

Карелия. По данным Чрезвычайной Государственной Комиссии при СНК СССР, на территории Карельской АССР финские оккупанты и их пособники преднамеренно истребили 8028 советских граждан, 7000 советских воинов было зарыто заживо, умерщвлено в газокамерах и расстреляно в Петрозаводске ²⁸.

Петрозаводск был оставлен войсками Красной Армии 2 октября 1941 года. После его захвата финской армией в город, переименованный в Яанислинна (Крепость на Онего, Онежская крепость), было переселено русское население из других оккупированных районов: Заонежского,

Прионежского, Шелтозерского и Подпорожского Ленинградской области. В общей сложности в городе оказалось 28 тыс. жителей. Русское население было расселено главным образом в Зарецком районе города. Жители города были обречены на голод и нищету. Все ценное, даже целые жилые дома, вывозились оккупантами в Финляндию. Русских девушек насильно загоняли в дом терпимости.

25 тыс. жителей Петрозаводска (русские, единицы карел и вепсов), главным образом переселенных из Подпорожского района Ленинградской области, содержались в 6 концентрационных лагерях: № 1 — на Кукковке; № 2 — в бывших домах «Северной точки» (только мужчины); № 3 — в бывших домах Лыжной фабрики; № 4 — в бывших домах Онегзавода на ул. Калинина; № 5 — в железнодорожном городке (самый большой, рассчитанный на 7000—8000 чел.; до сих пор эта часть города сохранила название пятый поселок, хотя многие из петрозаводчан даже не подозревают, откуда пошло такое странное наименование); № 6 — на перевалочной бирже. Всего же в Петрозаводске финны устроили 7 концентрационных лагерей ²⁹.

20 октября по приказу финского Военного командования в лагерь было заключено все мужское население Петрозаводска и поселка Соломенное в возрасте от 17 до 50 лет (за исключением финнов и карел). Затем в лагерь поместили остальное гражданское население. Из воспоминаний Николая Костина, уроженца деревни Ямка на о. Кижы, перевезенного вместе с семьей в Петрозаводск: «Когда нас привезли в Петрозаводск, я в первый же день потерялся в водовороте людского муравейника. Ходил и искал маму. Толпа обезумевших людей принесла меня к воротам лагеря. Одна из женщин, видя, какое неутешное горе я испытываю, спросила меня: “Как выглядит твоя мама?” Я ответил, что она одета в черную юбку и темный платок. И тут я вдруг увидел маму. От радости я заплакал еще громче... В те минуты я еще не знал, что меня и нашу семью впереди ждет главное горе...» ³⁰ Фотография, сделанная фронтовым фотографом Галиной Захаровной Санько у входа в концлагерь в момент освобождения города Петрозаводска, обошла весь мир. Она стала символом плененного детства.

В лагерях и на работах были введены телесные наказания. За малейшие провинности избивали или заключали в карцер. Так, содержащийся в концлагере № 2 Бриткин вместе с группой других заключенных был направлен на лесоразработки на ст. Кутижма. Из-за плохих условий работы он заболел и обратился за медицинской помощью к врачу. Этот «врач» вместо помощи избил его и отправил обратно в концлагерь. Через неделю Бриткин скончался. Этим же «врачом» был избит Иван Иванов за то, что обратился к нему за медицинской помощью.

Особенно жестоко обращался с узниками комендант лагеря № 2 Валентин Микс. В январе 1942 г. трое мужчин за попытку к бегству были избиты до смерти. 19 апреля 1942 г. он трижды избил резиновой плеткой Л.И. Наумова, в результате тот сошел с ума. Мальчик 8 лет был избит и заключен в карцер за то, что незаметно прошел в город и просил у солдат хлеба или картошки. Всего в концлагере № 2 было избито около 80% лагерников. Кормили в финских лагерях плохо: 150 г муки на день, горячую пищу и кипяток не выдавали. Заключенный, отсидевший ранее

10 лет в советских лагерях, заявил, что «таких ужасов нигде не видел, согласен бежать и с винтовкой в руках воевать против финнов».

При этом вся полнота власти в Петрозаводске была сосредоточена в руках финских военных властей: начальник гарнизона города — подполковник Суситало; военный комендант — майор финской армии. Начальники концентрационных лагерей и их заместители были военнослужащими финской армии, так же как и охрана лагерей для гражданского населения России. Оккупационные власти Петрозаводска находились в непосредственном подчинении Штабу Военного Управления Восточной Карелии (командующий Управления — подполковник Котилайяен)³¹.

Всего на оккупированной территории Карело-Финской ССР в 1941—1944 г. было создано более 14 лагерей. По оценкам историков, через них прошли порядка 50 тыс. человек. Около трети заключенных погибли от голода. По мнению карельского экспертного сообщества, финны в большинстве случаев уничтожали людей без использования оружия, искусственно создавая голод и не оказывая медпомощь.

При наступлении Красной Армии на Карельском фронте в июне-августе 1944 г. были обнаружены десятки трупов солдат, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырвали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны разбили череп и набили туда сухарей, в ноздри вогнали патроны, а на груди раскаленным металлом выжгли пятиконечную звезду³².

Полагаем, что даже эта краткая информация будет весьма полезна для современных поклонников и сторонников К. Маннергейма, верховного главнокомандующего армии Финляндии, с учетом его деятельности в годы Великой Отечественной войны.

Украина. 8 ноября 2019 г. Третий комитет Генассамблеи ООН по социальным и гуманитарным вопросам большинством голосов принял российский проект резолюции по борьбе с героизацией нацизма. Документ получил название «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Резолюция рекомендует странам принять надлежащие конкретные меры, «в том числе в законодательной области и в сфере образования, в соответствии с их международными обязательствами в области прав человека, с тем чтобы предотвратить пересмотр итогов Второй мировой войны и отрицание преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных во время Второй мировой войны».

Как рассказал журналистам директор департамента МИД России по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Ринат Аляутдинов, одна из делегаций, голосовавших против российской резолюции, в ходе консультаций при подготовке этого документа заявила, что за сотрудничество с нацизмом «никого и никогда нельзя осуждать». Отвечая на уточняющий вопрос, была ли это украинская делегация, дипломат сказал: «Нетрудно догадаться».

По инициативе России и ряда государств, включая участников ОБСЕ, Генеральная Ассамблея ООН ежегодно принимает резолюцию против ге-

роизации нацизма. При этом против этого документа ежегодно выступают только Киев и Вашингтон.

Как следствие — 1 января 2020 г. в Киеве вновь состоялось факельное шествие в честь годовщины рождения идеолога украинского национализма Степана Бандеры (111 лет). Однако в этом году празднование подверглось критике со стороны официальных представителей тех стран, руководство которых последние пять лет упорно не хотело обращать внимание на ту вакханалию, которая происходит на территории Украина. Послы Польши и Израиля на Украине Бартош Цихоцкий и Йоэль Лион осудили факельное шествие. В совместном заявлении двух послов, опубликованном на сайте польской дипмиссии 2 января 2020 г., отмечается: «Помня наших невинных братьев и сестер, замученных с 1939 по 1945 год на оккупированных территориях Польши, которые сегодня стали частью Украины, мы, послы Польши и Израиля, считаем, что чествование людей, которые активно пропагандировали этнические чистки, является оскорблением и приводит к противоположному от желаемого результату в борьбе с антисемитизмом в процессе примирения народов»³³.

Рассекреченные архивные материалы свидетельствует о массовых случаях зверств немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Украины (УССР) в годы Великой Отечественной войны. Приведенные в них сведения об убийствах и насилии над жителями Ровенской и Житомирской областей — напоминание о нацизме и предупреждение о возможных последствиях его героизации в наши дни.

Согласно Сообщению НКВД СССР из района Ровно от 13/14 апреля 1943 г.³⁴ и Спецсообщению НКВД СССР из района Овруч Житомирской области от 17 июля 1943 г.³⁵, с 29 марта по 10 июля (Ровно) и с первых чисел июля по 10 июля 1943 г. (Овруч) органами внутренних дел были зафиксированы не менее 14 эпизодов убийств фашистами местных жителей. Немцами и пособниками нацистской Германии сожжены дотла 14 сел, убиты более 400 мирных жителей, в том числе стариков, женщин и малолетних детей; молодежь и подростки этих сел вывезены в Германию.

Сообщение из района Ровно, полученное 13/14 апреля 1943 г. содержит следующие факты: «Карательные отряды продолжают свирепствовать в районе Людвиполь — Рокитно. С 29 марта по 10 апреля сего года сожжены дотла села Губкув, Вилия, Быстричи, Рудня Бобровская, Михалин, Борово, Ленчин, м. Людвиполь. Молодежь и подростков немцы вывозят в Германию. Стариков, больных и малолетних расстреливают на глазах близких и живьем сжигают в домах.

Перед расправой немцы разбрасывали листовки, в которых предлагали населению не бежать в лес, оставаться на месте, а 10 апреля с.г. [1943] оставшихся жителей в селе Борове немцы согнали в церковь и сожгли. В селе Ленчин оставшихся расстреливали, раненых и детей закапывали в землю живьем. Двум женщинам — Лукьяновук Анне и Ленскобим Анне — из села Ленчин удалось выбраться из ямы и уползти в лес.

С самолетов немцы бомбят и обстреливают мирное население, а также работающих в поле. Много убитых и раненых».

Из спецсообщения на имя заместителя наркома Госбезопасности СССР Б.З. Кобулова, полученного из района Овруч Житомирской обла-

сти 16 июля 1943 г., следует: «Начиная с первых чисел июля, немцы планомерно сжигают и уничтожают села Полесья, мстя мирному населению за поддержку партизан. До 10-го июля с. г. [1943] немцами сожжены села Лубень, Солотин, Язвино, Ситовка, Грядеева и Нижние Мальцы. В этих селах сгорело более 90 процентов домов, сожжено и расстреляно до 400 человек — детей, стариков и женщин».

Невиданные за всю историю Украины меры экзекуции испытало на себе мирное население, а вместе с ним и военнопленные, которых на данной территории оказалось много. По данным Чрезвычайной Государственной Комиссии при СНК СССР, преднамеренно уничтожены оккупантами: на территории Ровенской области — 250 тыс. чел. мирного населения, в том числе 25 тыс. детей (22 тыс. — в Ровно), и еще 99 тыс. 616 военнопленных³⁶; на территории Житомирской области — 153 610 чел. мирного населения, в том числе 5057 детей, и еще 77 956 военнопленных³⁷.

Фашисты убили 4 млн. 303 тыс. 502 чел. (включая 1 млн. 211 тыс. 515 военнопленных). Суммарные данные жертв гитлеровского геноцида по Ровенской области превзошли численность жертв среди мирного населения в любой из областей Украины. Мест массовых убийств по области настолько много, что ЧГК испытывала трудности при их установлении³⁸.

Определенную роль в уничтожении мирного населения Украины сыграли западно-украинские националисты (ОУН и УПА), выступавшие за суверенитет Украины, хотя известно, что гитлеровское верховное руководство и не помышляло о предоставлении ей «самостоятельности». Об этом со всей ясностью сказано в генеральном плане «Ост» и ряде других документов ведомств А. Розенберга и Г. Гиммлера, дополнявших этот план.

Свои планы у нацистской Германии были и в отношении государств и населения *Прибалтики*. Гиммлер не раз заявлял, что Гитлер «просто ненавидит прибалтийское население» и «не нуждается в прибалтийских частях». В одной из бесед Гиммлер заявил Фридриху Еккельну (руководитель СС и полиции в Рейхскомиссариате «Остланд», обергруппенфюрер СС и генерал полиции) следующее: «Территория *Латвии, Литвы и Эстонии* является объектом давнишних мечтаний немцев. Ныне наступило время поправить историческую ошибку. Часть местного населения нужно истребить, часть онемечить, а большинство вывезти на работы в Германию. В будущем следует поступить так, чтобы вместо эстонцев, латышей и литовцев были поселены немецкие колонисты»³⁹, что соответствует генеральному плану «Ост», утвержденному 15 июля 1941 года. Очевидно, в Латвии, Литве и Эстонии забыли об этих планах, о том, что такое германский нацизм и массовые преступления против гражданского населения.

Литва. Литовская Республика (Литовская ССР в годы Великой Отечественной войны) так же, как и Украина сейчас — суверенное государство, где все громче и чаще говорят о советской довоенной и послевоенной «оккупации». В стране установлено много памятников участникам Холокоста и другим нацистским преступникам. Их именами названы улицы, площади, школы, даже воинские части. Например, батальон имени Юозаса Виткуса, который принимал участие в уничтожении евреев

на территории Литвы. Широко известны и другие преступники: Йонас Норейка-Генерал Ветра, Йонас Жемайтис-Витаутас, Юозас Крикштапонис, Йонас Мисюнас-Зеленый Дьявол, Бронюс Лиесис-Нактис, Адолфас Раманаускас-Ванагас, генерал Повилас Плехавичюс, гитлеровские диверсанты Антанас Случка-Шарунас и Антанас Старкус-Монте. В 1940-х гг. они убивали евреев, а позже — советских военнопленных. С 1944 г. они состояли в рядах «лесных братьев», вооруженном формировании, которое зачастую прибегало к террористическим методам борьбы. В стране проходят крупные мероприятия неонацистского толка. Например, каждое лето в июле идет поход «По тропам Зеленого Дьявола», в котором участвует 2000 и более человек. Это мероприятие поддерживает Министерство охраны края Литвы. Поход посвящен памяти нацистского преступника, участника Холокоста Йонаса Мисюнаса — Зеленого Дьявола. Между литовскими неонацистами и украинскими бандеровцами существуют тесные связи ⁴⁰.

При этом в Литве почему-то замалчивают факты геноцида на своей земле, который осуществляла немецкая власть и их пособники-литовцы в 1941—1944 годах. Между тем эти зверства имели весьма изощренный характер. Один из таких фактов — продажа детей, по три марки за каждого ребенка! Так, из спецсообщения НКГБ СССР от 15 сентября 1943 г., полученного из района Вильнюса Литовской ССР, известно следующее:

«17 июля с. г. [1943] немцы привезли из города Смоленска на ст. Подбрадзе [Пабраде, Pabrade] (Литва) три вагона детей в возрасте до 12 лет, которых начали продавать по три марки за каждого ребенка.

В течение дня там было продано три мальчика. Четырехлетнего мальчика по имени Толя (фамилия неизвестна), сестра которого увезена в Германию, купила портниха Евсева Мария, проживающая в г. Подбрадзе [Пабраде, Pabrade], на улице Свенцянской.

Аналогичная торговля имеет место в г. Вильнюс, где немецкая ортскомендатура производит продажу детей совершенно открыто» ⁴¹.

Согласно другим архивным данным (Спецзаписка управления контрразведки «СМЕРШ» 1-го Прибалтийского фронта от 3 октября 1944 г. «О злодеяниях немцев и их пособников, учиненных над советским гражданами на территории Литовской ССР за период 1941—1944 гг.» ⁴²), выявлено не менее 11 расстрелов советских граждан, учиненных литовскими националистами по указанию немецкого командования с июля 1941 г. по ноябрь 1943 года. В Литве было расстреляно не менее 9950 мирных жителей, в том числе не менее 815 детей, а также не менее 38 тыс. военнопленных.

С первых же дней оккупации немцами гор. Шауляй по приказу немецкого командования были арестованы все лица, лояльно настроенные к советской власти. Они были помещены в тюрьму по 70—80 чел. в камеру, рассчитанную на 18—20 человек. Первые дни арестованные не получали ни пищи, ни воды, ежедневно подвергались издевательствам: у стариков отрезали бороды, арестованных заставляли танцевать на тюремном дворе, сопровождая это избиением. По истечении 6 недель около 900 чел. были расстреляны. В то время комендантом Шауляя являлся немецкий офицер Краузе, известный своей жестокостью по отношению к заключенным.

В Шауляе в лагерях находилось около 40 тыс. военнопленных, которые сотнями умирали от голода и болезней. Ослабевших военнопленных немцы пристреливали прямо на улицах города. В начале октября 1941 г. были отобраны наиболее слабые военнопленные, которых немцы доставили к месту расстрела — в район около аэродрома — на тележках, запряженных пленными бойцами. Расстрел производился на глазах последних. Зимой 1942 г. тела расстрелянных и замученных военнопленных были сожжены. Всего к февралю 1942 г. было уничтожено около 38 тыс. военнопленных.

В конце сентября 1941 г. литовскими националистами под непосредственным руководством начальника Жагарской полиции Крутулиса, руководителя антисоветской националистической организации «немецких активистов» Круншаса, адвоката Кулокшая, по указанию шауляйского гебитскомиссара Гевеке, в местечке Жагаре был произведен расстрел 5000 советских граждан. Накануне расстрела был опубликован приказ, согласно которому советским гражданам было предложено явиться на площадь к 7 час. утра якобы для ознакомления с инструкциями немецкого командования о поведении на работе. 30 сентября 1941 г., когда на площади собралось около 5000 чел., представитель немецких властей объявил, что все собравшиеся направляются к новому месту работы и что им не грозит никакая опасность. После окончания выступления, собравшиеся на площади советские граждане были окружены штурмовиками и расстреляны на месте из пулеметов и винтовок. Тела расстрелянных вместе с оставшимися в живых закапывались в заранее заготовленные ямы на территории городского парка. Одежду и ценности погибших убийцы делили тут же около могил. На площади образовалась огромная лужа крови, для уборки которой была специально вызвана из города Шауляй пожарная команда.

Волна расстрелов советских граждан прокатилась по всем местечкам Литовской ССР, в результате погибли десятки тысяч людей, в том числе женщины, старики и дети.

Органами «СМЕРШ» 1-го Прибалтийского фронта были арестованы 4 непосредственных участника жагарского расстрела — Плекавичус, Яницкас, Герикас и Сточкус. Плекавичус принимал участие в расстреле 47 советских граждан в местечке Жагаре в конце августа 1941 года. Расстрел был произведен на западной окраине местечка. Пригнанных советских граждан раздевали догола и по 4 чел. расстреливали. В августе 1941 г. в Ляудишском лесу, около города Шадов Шауляйского уезда было совершено еще одно злодеяние: в течение двух дней там было расстреляно около 700 советских граждан, которые до этого содержались в специально организованном концентрационном лагере в городе Шадов (Шедува́ (лит. Šeduva) — город в Радвилишском районе Литвы).

По указанию немецкого командования в двадцатых числах августа 1941 г. в Ляудишском лесу были подготовлены могилы, которые рыли согнанные насильно литовцы. Под руководством литовского националиста Сenuлиса участники контрреволюционных групп, именовавшие себя «немецкими партизанами», начали свозить в лес советских граждан по 50—60 чел., где в пьяном виде расстреливали их. Ударами прикладов и палок по головам и спинам несчастных жертв сгоняли с автомашин, заставляли раздеваться до нижнего белья и ложиться в могилу лицом вниз, иногда

в несколько рядов друг на друга. Душераздирающие крики женщин, плач детей и мольбы стариков о пощаде встречали со стороны убийц пьяный смех и новые надругательства. Детей также убивали прикладами винтовок или разбивали головы о стволы деревьев, после чего сбрасывали в яму. Из числа непосредственных участников расстрела были арестованы 7 чел.: Жульпа Кароль и Ионас, Пронцкейтис Антонас, Палимайтис Ионас, Янушаускас Игнас, Адумайтис Антонас и Швегжда Феликсас.

В июле-сентябре 1941 г. в Вакшайской волости Биржайского уезда бандитская группа, именовавшая себя «белыми партизанами», под руководством бывшего старшины волости Мейнюляса Злотаса, по указанию немцев систематически уничтожала советских активистов и лиц, лояльно настроенных к советской власти, в результате погибло около 500 человек. Накануне отступления из Шауляя группа эсэсовцев под командованием оберштурмфюрера «СС» Шемме расстреляла 88 заключенных в тюрьме.

В отношении советских граждан еврейской национальности немцы и их пособники применяли особо изощренные зверства. В сентябре 1941 г. до 1500 евреев города Шауляй были помещены в синагоги, где содержались несколько дней без воды и пищи, затем все они были увезены в район местечка Бубиай (Bubiai) и Кужай (Kužiai) Шауляйского уезда, где после долгих пыток и издевательств расстреляны немецкими штурмовиками под руководством лейтенанта Почальского, вахмистра Дигута и лейтенанта — литовца Кулокша. Оставшихся в живых евреев поместили в «гетто», где была проведена всеобщая регистрация. Через несколько дней, в середине сентября 1941 г., в «гетто» ворвались немецкие штурмовики во главе с Почальским, отобрали около 400 стариков, которых затем расстреляли в районе местечка Кужай. При вторичной регистрации во второй половине сентября 1941 г. все без исключения старые и больные евреи были расстреляны.

16 февраля 1942 г. начальник «СД» города Шауляй Чарный издал приказ, согласно которому еврейским женщинам категорически запрещалось рожать детей под страхом расстрела всей семьи, где будет новорожденный, а также полной стерилизации всего мужского и женского населения «гетто».

В ноябре 1943 г. по приказу гауптштурмфюрера «СС» Форстера и его заместителя, гауптшарфюрера «СС» Шлефа, у жителей всех «гетто», находившихся в Шауляйском уезде, были отобраны дети до 12-летнего возраста, общим числом около 815 чел., которые затем были расстреляны. В это же время комендант «гетто» местечка Окмяны (Акмяне) Даудель лично расстрелял на глазах родителей 10 еврейских детей.

После окончания Великой Отечественной войны в Литве прошли судебные процессы по делу о зверствах и преступлениях литовских пособников нацистов, добровольно служивших в отрядах СС и в полиции, а также занимавшихся охраной концлагерей. Как показало следствие, с осени 1941 г. по июль 1944 г. немецко-фашистские палачи и их сообщники расстреляли и сожгли в лагере Понеряй не менее 100 тыс. советских граждан. Лагерь «обслуживали» литовские добровольцы (около 600 чел.) из состава трех карательных батальонов, дислоцировавшихся в Вильнюсе. Командование батальонов также было сформировано из литовцев⁴³.

С самого начала войны немецкая полиция безопасности и СД благоволила к Литве. В одном из документов службы безопасности Германии в сентябре 1941 г. отмечается, что в Вильнюсе можно было бы открыть университет лишь только потому, что «Литва не находится в состоянии войны с Германией»⁴⁴.

По столь острому вопросу, как добровольное сотрудничество литовских националистов с руководством СС и немецкой полицией в годы войны обратимся к признательным показаниям бывшего руководителя СС и полиции в «Остланде», обергруппенфюрера СС и генерала полиции Фридриха Еккельна: «При вступлении немецких войск в Литву 3 или 4 вооруженных литовских батальона сразу предложили немецкому командованию свои услуги и были включены в состав действующей армии. Кроме этого, в немецкую армию принимали литовских добровольцев, которых направляли на тыловую службу или в части обеспечения. Число добровольцев мне неизвестно, но позднее, в результате проведенной вербовки, оно достигло 20 тыс. человек. Все это были добровольцы.

Вместе с армией и под ее командованием в Литву вступил отряд СС, охранной полиции и СД, который наряду с общей охраной имел специальное задание имперского руководителя СС по разрешению еврейского вопроса. Отряд подчинялся бригаденфюреру СС д-ру Шталеккеру, который позднее был командиром охранной полиции и СД по Остланду с местонахождением в Риге»⁴⁵.

А вот что писал в своем донесении в Берлин сам Франц Вальтер Шталеккер (Franz Walter Stahlecker), командир айнзатцгруппы «А»: «... Еще в начале восточной кампании активные национальные силы Литвы объединились в так называемые партизанские соединения, чтобы активно участвовать в борьбе против большевизма... В первые дни образована литовская полиция безопасности и криминальная полиция, набранная из бывших литовских полицейских, большинство из которых было выпущено из тюрем... Население самостоятельно, без указания с немецкой стороны, прибегало к самым жестоким мерам против большевиков...»⁴⁶

Из донесения Шталеккера о деятельности айнзатцгруппы «А» за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г. от 1 февраля 1942 г. (РГВА, ф. 500к, оп. 4, д. 92. Пер. с нем.) следует: «Систематическая деятельность по очистке региона Остланд в соответствии с подробными приказами включает по возможности полное устранение еврейства. За исключением Белоруссии, эта цель в основном достигнута благодаря проведенным экзекуциям 229 052 евреев. Оставшиеся в балтийских провинциях евреи необходимы для работы и размещены в гетто...

До вступления большевиков, по подсчетам, произведенным в Литве в 1923 г., там проживало 153 743 еврея, что составляло 7,58% от всего населения...

После прихода немцев ненависть литовцев к евреям привела к эффективным погромам. Во время этих погромов, проведенных, правда, при значительной помощи полиции безопасности и СД, литовцами были ликвидированы в Каунасе 3800, в более мелких городах — около 1200 евреев. Если евреям удавалось сбежать, их нередко задерживали крестьяне и передавали правоохранительным органам. Но этих спонтанных акций очищения было недостаточно, чтобы стабилизировать тыловой участок

фронта. Поэтому специально составленные команды, чаще всего в соотношении 1:8 (по наличию немцев и литовцев), очищали сначала тюрьмы, а потом округ за округом литовские области от евреев обоюбого пола. В ходе многих акций было ликвидировано 136 421 еврей.

Так как полную ликвидацию евреев нельзя было провести по причине необходимости их рабочего использования, были созданы гетто, которые сначала имели такой состав:

Каунас — около 15000 евреев

Вильно — 15000

Шауляй — 4500

Эти евреи использовались в основном для оборонных работ. Так, например, до 5 тыс. евреев в 3 смены использовались для земляных работ на аэродроме Каунаса и для других подобных работ»⁴⁷.

Всего же, по данным Чрезвычайной Государственной Комиссии при СНК СССР, на территории Литвы немецкими оккупантами и их пособниками преднамеренно было уничтожено 510 тыс. 561 чел. мирного населения, в том числе детей — 12 447, военнопленных — 230 тыс. 938⁴⁸.

Латвия. «Не первую войну вижу я. Но я не смогу спокойно писать обо всем, что я вижу здесь. Не перо нужно — автомат...», — записал 29 октября 1943 г. И.Г. Эренбург, который был корреспондентом в ходе Первой мировой войны, Гражданской войны в Испании, оккупации Франции, Великой Отечественной войны. Немецкие палачи, напротив, хладнокровно фиксировали не только результаты, но и процесс своих преступлений. Так, фонды ЦА ФСБ (д. 18—1358, л. 60) сохранили 12 фотографий⁴⁹ начальника Лиепайского отдела гестапо гауптшарфюрера Карла Строта, запечатлевших расстрел на площади «Ф» 15 декабря 1941 г. более 1000 мирных жителей Лиепай, в том числе женщин и маленьких детей. При этом в соисполнителях преступления были полицейские 21-го латышского батальона.

При подходе немцев сформированные латышские батальоны не были взяты, как отдельные единицы, а отданы в распоряжение германских вооруженных сил и распределены по германским воинским частям. Добровольцев насчитывалось около 20 тыс. человек. К приходу Ф. Еккельна (декабрь 1941 г.), по его показаниям, формирование таких вспомогательных батальонов усиленно практиковалось, потому что было очень много добровольцев из латышей. Было сформировано 24 батальона, в каждом по 600 человек⁵⁰.

Командирами латышских добровольческих батальонов, как правило, назначались офицеры старой латвийской армии. Так, например, 21-м латышским батальоном практически до конца войны командовал подполковник Рутулис. Под его руководством служили латышские офицеры — подполковник Якобсон, капитан Лакстигала, гауптман Канс, лейтенант Суска и другие⁵¹.

По данным Чрезвычайной Государственной Комиссии при СНК СССР на территории Латвии немецкими оккупантами и их пособниками преднамеренно истреблено 402 тыс. чел. мирного населения, в том числе детей — 47 831, военнопленных — 340 тыс. 101 человек⁵².

Эстония. Из приведенного выше доклада Ф. Шталеккера следует, что на территории Эстонии уже в январе 1942 г. не осталось в живых ни одного еврея. На приложении к докладу в виде карты Эстония обозначена

как *Judenfrei* — территория, свободная от евреев: немцы и их пособники из местных националистов уничтожили всех — 963 человека.

По данным Чрезвычайной Государственной Комиссии при СНК СССР, на территории Эстонии немецкими оккупантами и их пособниками преднамеренно истреблено 80 тыс. 593 чел. мирного населения и 79 тыс. 800 военнопленных.

При этом сами эстонцы активно участвовали в уничтожении советского гражданского населения и военнопленных на оккупированной территории РСФСР. Такие факты известны в том числе из впервые обнаруженных в 2019 г. документов Управление ФСБ по *Псковской области* об эстонских карателях, орудовавших в годы Великой Отечественной войны под Псковом (с июля 1941 по февраль 1944 г.). На более чем ста страницах собраны показания самих убийц и свидетелей многочисленных казней и пыток в лагере в деревне Моглино в 11—12 км от Пскова, куда свозили военнопленных и гражданских: русских, евреев и цыган.

Худшие условия быта были у военнопленных. Их содержали в бывшей конюшне, не приспособленной для жизни, особенно зимой. Первую партию из почти 300 военнопленных пригнали в ноябре 1941 года. За зиму 1941/1942 года от холода и голода в лагере Моглино из 280 чел. осталось в живых около 20. Признанных евреями и цыганами содержали в бане. Те, кто проходил как «советские» — русские, украинцы — размещались в кладовой. Все здания были обнесены колючей проволокой. Гражданских в лагерь, в отличие от первой партии военнопленных, привозили небольшими группами. С первых дней существования лагеря был установлен режим, рассчитанный на уничтожение и умерщвление голодом и холодом его обитателей. Непосильный каторжный труд сочетался с пытками, издевательствами и побоями. Каждый день 12 военнопленных копали могилы вдоль забора. Копали для тех товарищей, которые умерли от голода и холода или были расстреляны. В акте комиссии по расследованию злодеяний на территории лагеря от 29 марта 1945 г. указано, что при производстве судебно-медицинского исследования захоронений 10 ям-могил на глубине 40—50 см были обнаружены беспорядочно сброшенные трупы военнопленных. Экспертиза показала, что их убивали ударами по голове и выстрелами из огнестрельного оружия. Количество жертв составило порядка 280 человек. В других могилах были найдены 217 тел стариков, женщин, в том числе 41 ребенка в возрасте от 2—3 месяцев. Однако на тот момент установить имена преступников — за исключением начальника лагеря, немецкого офицера Шнейдера, и его помощника, немецкого офицера Винька, — не удалось ⁵³.

11 ноября 1966 г. в Управление КГБ Псковской области из Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Эстонской ССР поступили фотокопии архива картотеки Эстонской полиции безопасности оккупационного периода. Эти документы послужили доказательством службы эстонцев Веедлера А. О., Торна Э. М., Лемпетса Э. Г., Охвриля И. П. и других в «Эстише зондеркомпани» (Эстонская особая рота) в подчинении немецкой полиции безопасности и СД (Эйнзацкоманда 3), в звании «шютце» («стрелок») войск СС. В 1967 г. их задержали для проведения следственных мероприятий. Веедлер, Торн, Лемпетс были признаны виновными и судебной коллегией

Псковского областного суда приговорены к расстрелу. Приговор привели в исполнение 26 февраля 1968 года. Охвирль также был признан виновным и приговорен к десяти годам лишения свободы. Уголовные дела в отношении четырех других эстонцев — изменников Родины, поступивших на службу в карательный орган — полицию безопасности и СД, и занимавшихся расстрелом советских граждан, были прекращены в связи со смертью. Кроме того, в отдельное производство выделили материалы, касающиеся преступной деятельности еще 20 карателей по фамилиям: Мяетам, Вокк, Якобсон, Терри, Уусталу, Партса, Вайнло, Аллоэ, Курга, Матсика, Саабаса, Оесельг, Питсаля, Криит, Сепп, Коллина, Похл, Плесс, Лулло, Ефимов. Возможно, они избежали наказания, потому что на тот момент не было установлено их местонахождение⁵⁴.

Безусловно, невозможно в одной статье показать даже тысячную часть всех преступлений оккупантов, совершенных на территории Советского Союза. Они зафиксированы в 54 784 актах, собранных ЧГК. Целью этой публикации стало освещение наиболее актуальных (в контексте современных попыток реабилитации нацизма на Украине и в странах Прибалтики) и ужасающих фактов, а также новых направлений (уголовные дела по признаку геноцида) этой большой трагедии русского народа, трагедии других народов бывшего Советского Союза и научной проблемы на стыке нескольких наук: исторической, социальной, политической, юридической, военной.

Одним из направлений проблемы объективной и полной исторической оценки преднамеренного истребления гражданского населения на оккупированной территории является количественное измерение жертв на территории России (РСФСР). В отчете о работе ЧГК от 30 декабря 1945 г., опубликованном в 2018 г. в сборнике документов «Знать и помнить...»⁵⁵, указано, что «на территории РСФСР, подвергшейся оккупации, немцами истреблено 596 тысяч советских граждан»⁵⁶. По данным ЧГК, на 1 марта 1946 г. численность уничтоженного населения составляла 706 тыс., в том числе более 15 тыс. детей⁵⁷. Автор-составитель сборника «Знать и помнить...» Н. К. Петрова не комментирует данные ЧГК на конец 1945 г., а в предисловии приводит следующие сведения: всего были преднамеренно истреблены на оккупированной территории [СССР] более 7,4 млн. чел. мирного населения, в том числе 216 431 ребенок, а по России — 1 млн. 800 тыс. чел., из них, по неполным данным, более 15 тыс. детей⁵⁸. Нина Константиновна ссылается на работу «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Стат. исслед.» (М. 2001, с. 229, 231). Это же количество — 1 млн. 800 тыс. — указано в завершающем, 12-м томе фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941—1945 годов»⁵⁹, вышедшем в свет в 2015 году. При этом его авторы ссылаются на 1-й том этого же 12-томного проекта, который был издан в 2011 году. Авторский коллектив первого тома «Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» (в 12-ти т.) в свою очередь ссылается на работу 2010 г. издания «Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь» (М. 2010) и три другие работы, которые и послужили источником данных для Таблицы 124 «Книги потерь» (с. 222). Именно эта таблица воспроизведена как Таблица 1 в 1-м томе ФМТ (с. 607) и Таблица 11 (с. 46) справочного издания 2014 года «Великая Отечественная война без

грифа секретности. Книга потерь» (М. 2014). Исходными данными для всех этих публикаций послужила энциклопедия «Великая Отечественная война 1941—1945» 1985 г. издания, где сказано: фашисты уничтожили в РСФСР 1,8 млн. советских граждан и 1,3 млн. угнали в Германию ⁶⁰.

К сожалению, никаких сведений о количестве уничтоженного гражданского населения как на территории СССР, так и в пределах РСФСР, не содержит современная российская энциклопедия Великой Отечественной войны, разработанная Научно-исследовательским институтом военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, изданная в 2015 году ⁶¹. Вместе с тем, еще в 1992 г. была опубликована статья А.А. Шевякова ⁶², ведущего научного сотрудника Института Российской истории РАН, в которой приводятся следующие сведения: итоговые данные уничтоженных советских людей в России составляют 7306638 чел., из них детей 18992 (Табл. 1) ⁶³. А уже в Таблице 1 (с. 4) Алексей Алексеевич на основании архивных данных, собранных непосредственно на всех оккупированных территориях ЧГК, со ссылкой на Государственный архив Российской Федерации (Коллекция документов), указывает численность мирного населения и военнопленных, преднамеренно замученных на оккупированных территориях РСФСР по 25 областям, краям и автономным республикам РСФСР. Полагаем целесообразным привести данную таблицу.

Таблица ⁶⁴

**Численность мирного населения и военнопленных,
преднамеренно истребленных оккупантами
на оккупированных территориях РСФСР**

Названия регионов	Истреблено		
	Мирного населения		Военнопленных
	всего	в том числе детей	
Астраханская обл.	1276	данных нет	данных нет
Брянская обл.	76110	1336	48715
Белгородская обл.	15403	данных нет	данных нет
Великолукская обл.	36107	400	21447
Воронежская обл.	15900	774	6210
Кабардино-Балкарская АССР	2188	271	2653
Калмыцкая АССР	3255	167	392
Карельская АССР	8028	данных нет	7000
Калининская обл.	40876	более 2000	17055
Калужская обл.	5351	более 2000	6570
Краснодарский край	61540	более 1000	6570
Курская обл.	18090	более 700	5535
Крымская обл.	147890	557	более 22000
Ленинград и Ленинградская обл.	1384000	данных нет	данных нет
Новгородская обл.	15403	данных нет	186760
Московская обл.	4766	279	2000

Названия регионов	Истреблено		
	Мирного населения		Военно- пленных
	всего	в том числе детей	
Смоленская обл.	87026	2453	257723
Орловская обл.	50000	1000	371755
Псковская обл.	40852	1000	356000
Ростовская обл.	96781	621	29200
Сталинградская обл.	38559	87	6900
Ставропольский край	36776	1729	800
Северо-Осетинская АССР	95	12	данных нет
Тульская обл.	1698	53	1157
Ярославская обл.	222	данных нет	данных нет
Итого	2188192	16439	1356442
<i>по таблице А. А. Шевякова</i>	5590794	18992	1715844

Как видно из данной таблицы, количество населения, уничтоженно-го в РСФСР, приведенное А. А. Шевяковым, — 7 млн. 306 тыс. — является суммой данных таблицы (5590794 и 1715844). Однако итоговые показатели, указанные в его таблице, значительно выше реальных результатов арифметического сложения количества уничтоженного мирного населения и военнопленных по регионам РСФСР. О причинах расхождений в статье члена Комиссии при АН СССР по определению потерь советского народа в период Великой Отечественной войны остается только предполагать. Государственный архив Российской Федерации на запрос о достоверности приведенных Шевяковым данных ответил, что «научно-исследовательской работой в интересах заявителей не занимается». Пока же, основываясь на данных таблицы, численность преднамеренно истребленного населения в РСФСР составляет 2 млн. 188 тыс. 192 чел., в том числе детей — 16 тыс. 439. Полагаем, что новый этап поисковой, военно-мемориальной, научной работы с документами архивов, следственной деятельности в России и международного сотрудничества позволит получить более точные сведения.

Вместе с тем, какие бы в итоге численные показатели не были установлены, огромное количество жертв среди гражданского населения свидетельствует о том, что война против СССР не сводилась лишь к противоборству вооруженных сил, как это в значительной мере имело место в отношении западных союзников. Она носила тотальный характер. По мнению А. Гитлера, необходимо было «прежде всего добиться уменьшения числа славянского населения... Нужно уничтожить 20 млн. человек. Начиная с настоящего времени это будет одна из основных задач германской политики, задач, рассчитанных на длительный срок, — всеми средствами уменьшить плодovitость славян»⁶⁵.

Список поминовения всех жертв России в Великой Отечественной войне, не только погибших воинов, но и гражданского населения, — необходим государству, обществу и каждому наследнику Великой Победы.

Примечания

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Коллекция документов, ф. Р-7021.
2. Подсчитано по: ШЕВЯКОВ А. А. Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны. — Социологические исследования. 1992, № 11, с. 3—17, с. 4. Таблица 1.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 125, д. 51, л. 24, 25, 26; Цит. по: Знать и помнить. Преступления фашизма в годы Великой Отечественной войны. М. 2018, с. 13—14.
4. Правда. 25 ноября 1941 г.
5. РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 79, л. 9. Цит. по: БУТЕНКО Е. Н. Создание и деятельность Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (на материалах Курской области). — Вестник Брянского государственного университета. 2016, № 1, с. 26.
6. ОГОРОДНИЙЧУК А. Захоронение времен ВОВ с останками мирных жителей обнаружено в Батецком районе. — Сетевое издание «ВНовгороде.ру». 05.05.2019. URL: <https://vnovgorode.ru/obshchestvo/22819-zakhoronenie-vremjon-vov-s-ostankami-mirnykh-zhitelej-obnaruzheno-v-batetskom-rajone.html>.
7. ПРИВАЛОВ К. У Жестяной Горки подняты уже 400 останков расстрелянных мирных жителей. — «ВНовгороде.ру». 22.06.2019. URL: <https://vnovgorode.ru/obshchestvo/23594-u-zhestyanoj-gorki-podnyaty-uzhe-400-ostankov-rasstrel'yannykh-mirnykh-zhitelej.html>.
8. Геноцид — действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы (УК РФ, Статья 357).
9. ОГОРОДНИЙЧУК А. Уголовное дело о геноциде мирных граждан в 1942—1943 годах возбуждено в Новгородской области. — «ВНовгороде.ру». 14.05.2019. URL: <https://vnovgorode.ru/proisshestiya/22949-ugolovnoe-delo-o-genotside-mirnykh-grazhdan-v-1942-1943-godakh-vozbuzhdeno-v-novgorodskoj-oblasti.html>.
10. ПЕРЕЖОГИН Е. От массового захоронения следы карателей SS ведут в ЦПУ и к президенту Латвии. — Life. 01.07.2019. — URL: https://life.ru/t/%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/1225749/ot_massovogho_zakhoroneniia_sliedy_karatieliei_ss_viedut_v_tsru_i_k_priezidentu_latvii.
11. ПЕТРЕНКО С. Следственным комитетом по факту убийства воспитанников Ейского детского дома в 1942 году возбуждено уголовное дело о геноциде. Следственный комитет Российской Федерации, 30.10.2019. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1405195/?to=&from=&type=&dates=>
12. ВИЛЛ Т. Россия и Германия сотрудничают по делам о геноциде в войну. — РИА Новости, 23.12.2019. URL: <https://ria.ru/20191223/1562658191.html>.
13. Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ), ф. П.-1870, оп. 1, д. 13, л. 1—3.
14. Документ прошел процесс рассекречивания, передан в соответствующий архив и в настоящее время находится на стадии описания.
15. ЦГАМ, ф. П.-1870, оп. 1, д. 13, л. 10.
16. Там же, л. 12—13.
17. Цит. по: «... Ничто не забыто!». Сб. док. [эл. ресурс]. Ч. 1. Положение на оккупированных территориях. М. 2019, с. 108, 110. URL: <https://www.noo-journal.ru/nichto-ne-zabyto/>
18. Там же.
19. ЦГАМ, ф. П.-1870, оп. 1, д. 13, л. 10.
20. Там же, л. 9—9об.
21. Там же, л. 50.
22. Там же, л. 7, 8.
23. ШЕВЯКОВ А. А. Ук. соч., с. 4, 5—6.
24. РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 329; Знать и помнить..., с. 251.

25. Документ прошел процесс рассекречивания, передан в соответствующий архив и в настоящее время находится на стадии описания.
26. РГАСПИ, ф. М-4, оп. 1, д. 28, л. 156; «Акт Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немцев в городе Керчи», представлен на Нюрнбергском процессе под названием «Документ СССР-63»; Знать и помнить..., с. 17.
27. ШЕВЯКОВ А. А. Ук. соч., с. 4. Таблица 1; с. 5.
28. Там же, с. 4. Таблица 1.
29. КУЛОМАА Ю. Финская оккупация Петрозаводска, 1941—1944. Петрозаводск. 2006.
30. Судьба: сборник воспоминаний бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Петрозаводск. 1999. URL: <http://library.karelia.ru/karefront/html/sydba.html>.
31. Документ Управления ФСБ по Республике Карелия (прошел процесс рассекречивания, передан в соответствующий архив и в настоящее время находится на стадии описания). См.: Без срока давности: история финских концлагерей — насилие и голод. — РИА Новости. 24.10.2019. URL: <https://ria.ru/20191024/1560145307.html?in=t>
32. РГАСПИ, ф. М-4, оп. 1, д. 28, л. 157; Знать и помнить..., с. 20.
33. ЗОТЬЕВ А. Лучше поздно, чем никогда. — Неофициальное мнение, obiterdictum.ru, 03.01.2020. URL: https://www.obiterdictum.ru/single-post/2020/01/03/%D0%9B%D1%83%D1%87%D1%88%D0%B5-%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%BD%D0%BE-%D1%87%D0%B5%D0%BC-%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%B4%D0%B0?fbclid=IwAR1pi3CGnii-Un2O2r6TGGu6FafaO6v3czMP5BPSx3Zhv6kiun77UThe_JZ0.
34. Документ прошел процесс рассекречивания, передан в соответствующий архив и в настоящее время находится на стадии описания.
35. Документ прошел процесс рассекречивания, передан в соответствующий архив и в настоящее время находится на стадии описания.
36. ШЕВЯКОВ А. А. Ук. соч., с. 9. Таблица 2.
37. Там же.
38. Там же, с. 8, 12—13.
39. Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ РФ). Материалы Рижского процесса. Дело Фридриха Еккельна; Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945). Сб. документов. М. 2009, с. 430—431.
40. ГРАБАУСКАС Г. Чужие герои. В Литве возрождается культ нацистских преступников. — BALTNEWS. 20.3.2019. URL: <https://baltnews.lt/authors/20190320/1018961314/lithuania-kult-nacistov.html>.
41. Документ прошел процесс рассекречивания, передан в соответствующий архив и в настоящее время находится на стадии описания.
42. Документ прошел процесс рассекречивания, передан в соответствующий архив и в настоящее время находится на стадии описания.
43. Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945)..., с. 29—30.
44. СЕМИРЯГА М. И. Тюремная империя нацизма и ее крах. М. 1991, с. 269. Цит. по: СТАН-КЕРАС П. Литовские полицейские батальоны. 1941—1945 гг. М. 2009, с. 70.
45. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 500к, оп. 4, д. 92. Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945)..., с. 25—26.
46. «Вчера это было секретом». — Известия ЦК КПСС. 1990, № 10, с. 136. Цит. по: СТАН-КЕРАС П. Ук. соч., с. 70.
47. Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945)..., с. 175, 177—178.
48. ШЕВЯКОВ А. А. Ук. соч., с. 16. Таблица 4.
49. Valsts Revolucionu muzejs Riga, фото № 384—394, 397.
50. Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945)..., с. 31.
51. Архив УФСБ по Ленинградской области, ф. 12, оп. 2, д. 14, л. 253; STOEBER H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armeeekorps. — Osnabrueck: Munin-Verlag, 1981, s. 307; Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945)..., с. 437.
52. ШЕВЯКОВ А. А. Ук. соч., с. 16. Таблица 4.
53. Государственный архив Псковской области, ф. 101, оп. 1, д. 53, л. 66, 67; Архив УФСБ по Псковской области, ф. 13, оп. 4, АУД № С-17412, т. 2, л. 195—196об.
54. Без срока давности: рассекречены зверства эстонских карателей. — РИА Новости, 04.11.2019. URL: <https://ria.ru/20191114/1560902722.html>

55. Знать и помнить. Преступления фашизма в годы Великой Отечественной войны. М. 2018.
56. РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 329; Цит. по: Знать и помнить..., с. 251.
57. ШЕВЯКОВ А. А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР. — Социологические исследования. 1991. № 12, с. 7. Автор ссылается на Коллекцию документов ЦГАОР СССР (с 28.04.1992 г. — ГА РФ).
58. Знать и помнить..., с. 25.
59. Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12-ти т. Т. 12. Итоги и уроки войны. М. 2015, с. 51.
60. Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М. 1985, с. 619.
61. Великая Отечественная война: энциклопедия. НИИ воен. истории ВАГШ ВС РФ. Курск. 2015. См.: ст. Преступления военные, с. 531—532.
62. ШЕВЯКОВ А. А. Жертвы среди мирного населения..., с. 3—17.
63. Там же, с. 3.
64. Таблица приводится по: ШЕВЯКОВ А. А. Жертвы среди мирного населения..., с. 4.
65. РГАСПИ, ф. М-4, оп. 1, д. 28, л. 56; Цит. по: Знать и помнить..., с. 10.